

Эришген, Л. Р. Право на образование в контексте современной турецкой образовательной системы [Электронный ресурс] / Л. Р. Эришген // Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2012.html>, свободный. (0,5 п.л.)

**Эришген Лилия Рафаэлевна,
аспирант кафедры педагогики и психологии
Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов**

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

(13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования)

История Турции берет свое начало с 1923 г., когда после целой череды революционных событий в стране установился режим светской республики. Революция стала началом зарождения и дальнейшего становления, в том числе и обновленной системы турецкого образования. Первым шагом на пути формирования нынешней образовательной и воспитательной системы Турции стало принятие в 1924 г. Конституции (а вслед за ней и ряда других важных законов), провозгласившей всеобщее обязательное бесплатное начальное образование.

Конституцией 1924 г. впервые в истории страны на законодательном уровне было введено право на образование. В настоящее время в турецкой научной литературе особое внимание уделяется анализу специфики смысла и содержания самого понятия права на образование. Официальные документы о правах человека дают многочисленные определения этому понятию, которые по своему содержанию в целом сводятся к тому, что образование – это деятельность, всесторонне развивающая человеческую сущность, укрепляющая уважение к правам человека и основным свободам. Можно с уверенностью заявить, что сущность права на образование во многом раскрывается через набор выполняемых им функций. Набор этих функций многогранен и, несомненно, может и должен варьироваться в зависимости от самых разнообразных обстоятельств. В большинстве своем функции образования включают в себя:

- надзор, контроль и защита (в особенности по отношению к детям и молодежи);
- развитие всех способностей, которыми обладает человек от рождения;

- привитие навыков, способствующих гармонии человека с окружающим миром и обществом;
- привитие навыков учения;
- обеспечение знакомства учащихся с научными знаниями и современными технологиями;
- привитие жизненных навыков и навыков поведения в обществе;
- привитие обучаемым осознания своего демократического гражданства;
- развитие и укрепление чувства глубокого уважения к правам человека и основным свободам;
- формирование профессиональных знаний, умений и навыков;
- обеспечение знакомства учащихся с местной, национальной и мировой культурой.

В настоящее время в любом государстве право на образование – это право, реализация чего принципиально возложена на государство. Принятие государством на себя обязательств по образованию нации является необходимым и важным с точки зрения существования самого государства. Государство вправе и обязано прививать своим гражданам политическую культуру и общие ценности, которые будут «держат на ногах» то общество, в котором они живут. В то же время государство устанавливает принципы, обоснованно ограничивающие национальное просвещение. Тем не менее, в любом современном государстве данные ограничения не могут отвергнуть развитие человеком своей личности.

Реализация права на образование возможна лишь при условии принятия самим государством целого ряда мер по определению образовательной политики,

планированию, программированию, управлению и подготовке финансовых условий для внедрения образовательного процесса, а также для подготовки педагогических кадров и разработки наиболее прогрессивных методов обучения и воспитания.

В настоящее время основные положения системы образования регулируются нормами Конституции Турецкой Республики, принятой на всенародном голосовании 7 ноября 1982 г. В основе созданной в Турции системы образования лежит его обязательность. Понятие обязательного образования – это понятие, созданное самим процессом становления национального турецкого государства. Однако, следует помнить, что на уровне становления нации, образование было «обязательным» с точки зрения признания официальной идеологии и привития человеку осознания гражданства. В современной документации о правах человека вместо «обязательного образования» или «обязательности начального образования» используются понятия «право на образование», «право на базовое образование» или «право на начальное образование».

Кроме всего прочего, ст. 42 Конституции Турецкой Республики определяет, что обучение и образование проводятся на основе принципов и реформ Ататюрка, а также на основе современной науки и методов образования под надзором и контролем со стороны государства. Не могут создаваться образовательные учреждения, нарушающие эти положения. Свобода обучения и образования не освобождает личность от верности Конституции. Начальное образование для всех граждан мужского и женского пола в государственных школах обязательно и бесплатно. Принципы, определяющие функционирование частных начальных и средних школ, предусматриваются законом в соответствии со стандартами, установленными для государственных школ. Государство обеспечивает стипендии и другие средства помощи, чтобы позволить студентам, испытывающим финансовые затруднения, продолжать образование. Государство также принимает необходимые меры для того,

чтобы сделать полезными для общества людей, нуждающихся в специальном обучении.

Несмотря на логичность, стройность и историческую обусловленность всех указанных выше принципов, положений и начал, их реализация на практике заключается в деятельности Министерства национального образования, в учебно-воспитательном процессе каждого отдельного учебного заведения, в работе каждого конкретного педагога – встречается с немалыми трудностями, сложностями и противоречиями. При всем этом, современниками выделены тенденции развития турецкого просвещения, выверенные самыми разнообразными правовыми, социально-экономическими, общественно-политическими и научно-техническими условиями и закономерностями, определяющими облик современной Турции.

Давно замечено, что право на образование неразрывно связано с равенством его реализации на практике. К сожалению, применительно к сфере образования указанный выше облик государства определяет такое явление, как образовательное неравенство.

Что такое образовательное неравенство в Турции? Как не парадоксально звучит, но это понятие наполнилось смыслом и содержанием, «благодаря» провозглашенной государством идеи всеобщего образования, неотъемлемой частью которой является равенство возможностей – равенство шансов на получение качественных образовательных услуг всеми без исключения молодыми гражданами Турции, независимо от их социального статуса, материального положения семей и района проживания. Со времени создания республики, образование в стране было направлено на достижение таких политических целей, как усиление роли государства во всех сферах общественной жизни; в свою очередь, образовательное равенство рассматривалось как часть общего проекта «общественной инженерии». Указанные политические цели, возложенные на образование, вывели на первый план функцию национализации образования, что отдалила содержание

образовательного и воспитательного процесса от возвращения создающих личностей, умеющих формировать и реализовывать планы индивидуального личностного развития, обладающих способностью быть вершителями истории своей страны, имеющих широкие мировоззренческие взгляды на судьбу своей Родины и мира в целом. По мнению современников, чрезмерная ориентация государственной образовательной политики на достижение сугубо экономических целей и задач стала препятствием для проникновения образовательных услуг во все социальные группы населения [1].

В период становления обновленной Турции от образовательного процесса ожидалось осуществление связывающего в один тип, объединяющего, упрощающего и кооперирующего процесса национализации. Вместе с тем, средства, выделенные на образование, были направлены на подготовку «квалифицированной рабочей силы» в количестве, необходимом для функционирования лишь экономического процесса; увеличение образовательных возможностей для непривилегированных групп вступило в противоречие с культом поклонения «целям развития». Иными словами, образовательная политика, направленная на обеспечение равенства шансов и возможностей в образовании, в конечном итоге завела турецкую систему просвещения в круг, производящий неравенство: в настоящее время качественные образовательные услуги все еще остаются недоступными детям из наименее обеспеченных слоев турецкого населения, на достаточно высоком уровне остается безграмотность лиц как молодого, так и более старшего возраста, все еще наблюдается гендерное неравенство, а якобы существующее равенство в образовании – лишь фикция, обеспечивающая формальное соблюдение принципов Конституции.

Одним из немаловажных направлений модернизации современного турецкого образования, всецело направленного на преодоление его недостатков, а точнее говоря образовательного неравенства, является развитие частного сектора. Уже сейчас этот сектор (как экономики, так и образования)

представлен достаточно широким рядом учебных заведений (в Турции успешно работают частные курсы по подготовке к экзаменам; частные учреждения дошкольного образования иностранцев (национальных меньшинств) и т.д.).

В конце XX в. развитие частного сектора в образовании проходило поистине стремительно. Росло не только число частных учебных заведений, но и менялись взгляды на их сущность и роль в образовательной системе Турции. В начале планового периода частные учебные заведения, из-за низкого качества предоставляемых ими услуг, рассматривались как заведения, снижающие качество обучения и воспитания, предоставляемых государственными заведениями, и считались полезными лишь с точки зрения создания дополнительного образования. Вместе с 5-ым планом точка зрения государства на частное образование изменилось в корне. Рядом законов и инструкций, изданных в 1980-х гг., открытие частных образовательных учреждений было простимулировано во всех направлениях. Благодаря этому, количество частных образовательных учреждений, составляющих 253 единицы в 1981-1982 учебном году, уже в 1996-1997 учебном году возросло до 1468 учреждений. Уже в 1996-1997 учебном году в Турции насчитывалось всего 5043 частных образовательных учреждений (включая частные школы), в том числе 2096 частных курсов и 1479 частных подготовительных курсов. Количество открытых только в начале 1997-1998 учебного года частных учебных заведений составило 601 учреждение. По данным Министерства национального образования от 1997 г., 194 из них – это частные школы, 190 – подготовительные курсы, 71 – частные водительские курсы, 117 – различные частные курсы и 29 – центры продленного дня [2].

Несмотря на поистине бурное развитие частного сектора в образовании Турции, следует отметить, что процентное соотношение частных учебных заведений в общем количестве учебных заведений составляет лишь 1,97%, а соотношение учащихся частных учебных заведений в

общем количестве учащихся равняется 1,59%. В то же время, соотношение преподавателей частных учебных заведений в составе всех турецких преподавателей составляет 2,9%. Исходя из этих цифр, можно заметить, что частные учебные заведения не имеют важного веса в турецкой системе образования, следовательно, можно продвигать мнение о том, что «нет необходимости поднимать суматоху вокруг переизбытка частных учебных заведений». Данный тезис поддерживается сравнением национальной статистики, отражающей соотношение частных учебных заведений внутри системы образования с развитыми странами.

Развитие частного сектора в сфере образования привело к денационализации. Под денационализацией в образовании в широком смысле понимается представление образовательных услуг, ранее предоставляемых государственными учреждениями, за определенную плату учреждениями, созданными с привлечением частного капитала, или опять же государственными учреждениями, но платно. По обоснованному мнению современных исследователей, «это означает, что образовательные услуги становятся открытыми условиям рынка. Процесс денационализации, действующий как пролонгация неолиберальной политики во всех сферах экономической деятельности, с точки зрения образования приводит к очень серьезным последствиям» [3]. Указанные последствия вполне очевидны. Вышеупомянутый процесс, еще больше увеличивая существующие перед различными социальными группами препятствия в пользовании образовательными услугами, воспроизводит уже давно имеющееся неравенство в распределении дохода и богатства, и по этой причине углубляет как общее социальное неравенство, так и образовательное.

В последнее время процесс денационализации в Турции приобрел все большую интенсивность. Однако, данный процесс взаимен. Это означает, что с одной стороны, денационализируется финансирование образовательных услуг, предоставляемых государственным сектором

(появляется платное образование), а с другой – образовательные услуги, предлагаемые частным сектором (частные школы и вузы), финансируются из государственных источников. Все чаще встречается такой вид денационализации, как выставление на продажу государственных учебных заведений с высокой рентабельностью.

В этой связи, нельзя не отметить и то обстоятельство, что крайне разнообразны и возможности, предоставляемые государством частным образовательным учреждениям. Так, для частных образовательных учреждений, открытых в зонах с приоритетным и наиболее благоприятным развитием, предоставлено освобождение от уплаты налогов на 10 лет, в других зонах – на 5 лет. Анализ показывает, что на этом пути государство предпринимает немало важных и эффективных шагов. Отдельно принимаются законы о стимулировании менеджмента частных образовательных учреждений, актуальные изменения в такое законодательство включаются в общие стимулирующие мероприятия. Кроме этого, государством обеспечивается возможность пользования частными учебными заведениями кредитами с низкими процентными ставками. Наряду с этим предоставляется освобождение от таможенных сборов на инвестиционные товары, сырье и материалы, используемые частным сектором образования в учебно-воспитательной и исследовательской деятельности. При предоставлении земельных участков под постройку учебных заведений, библиотек, спортивных сооружений также действует освобождение от налогов и сборов. Предпринимателям, организующим частные учебные заведения, обеспечена возможность аренды муниципальной земли за низкую арендную плату.

Государственная политика финансовой поддержки частного сектора в образовании не обошла стороной и высшие учебные заведения Турции. Благодаря практической реализации различных финансовых программ, частные вузы приобрели возможность получать государственную поддержку в размере 45% своего бюджета, а также пользоваться такими же финансовыми

льготами и привилегиями, что и государственные университеты. В ряде случаев даже указанные 45% государственной поддержки для бюджета того или иного частного университета может быть больше, чем общий бюджет большинства государственных вузов. Например, дотация, выделенная государством в 1996 г. 27 государственным университетам, оказалась ниже, чем сумма дотации, выделенной частным университетам [4]. Очевидно, что ни в одной из развитых странах государственные ресурсы не переводятся в такой мере в частные учебные заведения, как в Турции. Заслуживают внимания и такие цифры: в 1997 г. в государственных университетах, где общее количество студентов составляло 1397000 человек, государственная поддержка на одного студента в среднем составляла 61 млн турецких лир, а в частных университетах – 115 млн лир.

Частные вузы также освобождаются от налогов на недвижимость, в приоритетном порядке им выделяются участки земли и уже построенные сооружения.

Денационализация имеет как свои достоинства, так и недостатки. В целом можно с уверенностью отметить, что нынешний дисбаланс в распределении доходов и возникший по этой причине низкий уровень образовательных затрат большинства турецких семей среднего и низкого уровней достатка приводят к взаимным противоречиям между выдвигаемыми из-за денационализации в образовании аргументами. С одной стороны, в целях облегчения государственной нагрузки, обеспечения высокой степени производительности в образовательном секторе путем создания дополнительных мощностей в образовании, властями принимаются попытки превращения обучения и воспитания руками государства в сферу, прибыльную для частного сектора; с другой стороны, по причине неравного и, как правило, несправедливого распределения доходов, стоимость образовательных услуг, предоставляемых частным сектором, может быть оплачена лишь ограниченной частью общества, что приводит к тому, что частный образовательный сектор не развивается в

полной мере. Вполне очевидно, что турецкое государство, несмотря на постоянный поиск все новых источников финансирования в частный сектор (налоговые и таможенные льготы, льготное кредитование и т.д.), никак не может разорвать этот круг, и, таким образом, перейти к более глубоким, всеохватывающим и постоянным мерам (образовательная страховка, система купонов и т.д.), которые устранят препятствия, существующие перед частным предпринимателем, желающими инвестировать образование.

В то же время нельзя не поставить под сомнение целесообразность развития частного сектора в образовании и его вклад в продвижение национальных образовательных принципов. Прежде всего, весьма сомнителен вклад частных образовательных учреждений в уменьшение или устранение неравенства между регионами или людьми по половому признаку, т.к. частные учебные заведения сконцентрированы в нескольких областях наиболее развитых регионов нашей страны. На этом фоне также наблюдается увеличение неравенства в отношении учащихся женского пола по мере повышения уровня образования также и в частных учебных заведениях. Нельзя также не отметить, что и на нынешнем этапе своего развития Турция остается одной из стран с самым несправедливым распределением доходов. И в этой связи нередко высказывается мнение о том, что при существующей в стране пропасти между уровнем доходов различных слоев населения, направление, и без того ограниченных и с каждым годом уменьшающихся государственных ресурсов, в частный сектор, вместо использования их на распространение массового образования, в конечном итоге лишь увеличивает неравенство.

Между тем, справедливо отметить, что выделяемые государством частному сектору внушительные средства не тратятся впустую. Изначально критикуемые со всех сторон частные турецкие учебные заведения за последние годы добились определенного успеха: налицо рост качества предлагаемого ими образования. На этом фоне государственными властями

предпринимается попытка оправдать в глазах общества действия по денационализации образования.

Существующие в турецкой образовательной системе различия наблюдаются не только между государственными и частными учебными заведениями. Попытки подчас свести на нет государственный принцип бесплатности образования на практике нередко принимаются и самими властями, путем создания привилегированных учебных заведений под такими названиями, как Анатолийский лицей, научный лицей, лицей с особым статусом, суперлицей, многопрофильный лицей и т. д. В таких «элитных» заведениях, как правило, действует специальная система тарифов, поси́льная лишь семьям с определенным, весьма внушительным, уровнем благосостояния.

Все сказанное дает основания полагать, что в основе турецкого образовательного неравенства лежит именно социальное расслоение народа. В этой связи весьма «примечательна» политика турецкого государства в отношении такого расслоения. В конце XX в. современниками отмечалось, что на концептуальном и идеологическом уровне социальное расслоение было признано опасным с политической точки зрения, а значит, необходимо принимать меры по пресечению всяких попыток его обсуждать и изучать. Результатом такой политики стало то, что Государственный институт статистики не опубликовал (и не публикует) подробные статистические данные, связанные с социальными группами.

Справедливости ради нужно отметить, что равенство в образовании нельзя приравнивать к равенству математическому. И это вполне объяснимо. Широко используемые ныне выражения «все равны с

рождения» или «все равны перед законом» отнюдь не говорят о том, что все люди равны в генетическом, физическом и интеллектуальном смыслах. Также неодинакова у всех и потребность в образовании, а это неминуемо означает, что одинаковое образование, предоставленное каждому, не может дать одинакового результата. Более того, предоставление каждому одинаковых возможностей для образования не означает предоставления «достаточного» права на образование. Различия людей в способностях, потребностях, состоянии здоровья, условий жизни может потребовать предоставления разных образовательных возможностей. И предоставление именно разных образовательных возможностей подчас означает истинное равенство в образовании – равенство, к которому каждое государство призвано стремиться. Активно анализируя явление образовательного равенства с философских позиций, современные турецкие исследователи указывают, что понятие «равенство в образовании» в большинстве случаев является необоснованным, даже недействительным и обманчивым.

Так стоит ли расценивать образовательное равенство как утопию, или это все-таки вполне достижимая цель? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к мнению турецких современников. Они, как правило, полагают: чтобы придать понятию образовательного равенства новое содержание, необходимо прийти к определению нового турецкого гражданина и совокупности его прав. Данное определение может быть разработано в свете плюралистских и мультикультурных обсуждений, ставших обязательными составляющими современной демократии.

Литература:

1. Алтунья Н. Право на образование / Н. Алтунья. – Анкара: Книгоиздательство, 1995. – 159 с.
2. Министерство национального образования. – Анкара, 1997. – С. 10.
3. Унал Ы. Экономика образования и воспитания / Ы. Унал. – Анкара: ЭПАР, 1996. – С. 259-262.
4. Министерство национального образования (Генеральное управление частных учебных заведений), «Частные учебные заведения, находящиеся под контролем и надзором министерства» // Журнал национального образования, серия 125, Министерство национального образования. – Анкара, 1993. – С. 87.